

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙЙ
ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

1987

5

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года



К 60-летию „Худжума“

Р. Х. АМИНОВА

**ИСТОРИЧЕСКАЯ ВЕХА В РЕШЕНИИ ЖЕНСКОГО
ВОПРОСА В УЗБЕКИСТАНЕ**

Решение женского вопроса занимает одно из первых мест среди величайших достижений советского социалистического строя. Советская власть освободила скованные веками огромные творческие силы миллионов тружениц, приобщила их к великому делу строительства нового общества.

Марксизм-ленинизм рассматривает борьбу за раскрепощение женщин в неразрывной связи с общими задачами борьбы пролетариата за свое освобождение. Победа Великого Октября открыла реальные возможности для претворения в жизнь идеи о полном фактическом раскрепощении женщины. В. И. Ленин придавал огромное значение делу женского равноправия. «...Самая постройка социалистического общества, — по твердому убеждению вождя, — начнется только тогда, когда мы, добившись... равенства женщины, примемся за новую работу вместе с женщиной»¹. В своих многочисленных устных выступлениях, статьях В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что начатое Советской властью «всемирно великое и действительно освободительное дело» раскрепощения женщин является «неслыханно трудным и тяжелым»², требующим «коренной переделки и общественной техники и нравов»³, и «этой работы хватит нам на многие, многие годы»⁴.

В. И. Ленину, Коммунистической партии пришлось решать огромную по своей значимости и невиданную по сложности задачу обеспечения подлинного равноправия женщин — от обучения их азбуке до подготовки ученых, от вовлечения в армию рабочих и крестьян до выдвижения членами правительства; поднять их от положения неравноправных членов семьи и общества до активных, сознательных строителей новой жизни.

Особую значимость имели вопросы эмансипации женщин национальных республик, бывших в прошлом отсталыми колониальными окраинами царской России. Раскрепощение женщин Советского Востока явилось по существу огромной социальной революцией, в процессе которой слились воедино ломка старых производственных отношений, борьба за становление новых, социалистических отношений с широким привлечением женских масс и решительное наступление на догмы ислама, патриархальные семейно-бытовые устои, попиравшие честь и достоинство женщины, борьба за подлинно революционный переворот в ее сознании, духовном мире.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 39. С. 202.

² Там же. Т. 42. С. 369.

³ Там же. Т. 40. С. 193.

⁴ Там же. Т. 39. С. 202.

Вопрос о раскрепощении женщин отсталых колониальных окраин был неотделим от ленинской теории некапиталистического развития. Широко известны ленинские указания коммунистам Советского Востока о необходимости осуществлять там более медленный, более осторожный, более систематический переход к социализму⁵. Известно, что особенности конкретно-исторических условий Туркестана не позволяли осуществить немедленно после революции многие из тех преобразований, которые были проведены в центральных районах страны. В ряде случаев приходилось прибегать к более осторожным, более гибким, постепенным методам, которые приводили к намеченной цели с помощью ряда переходных ступеней, либо вообще отсутствовавших, либо гораздо слабее выраженных в более развитых районах страны.

В целях раскрепощения женщин в специфических условиях республик Советского Востока, где с особой силой проявилась сложность задач социалистического строительства, необходимо было не только уничтожить старую, эксплуататорскую государственную машину, но и осуществить со стороны нового, социалистического аппарата целую систему экономических, социальных и культурно-воспитательных мероприятий. При этом партия рассматривала данный вопрос как составную часть национальной политики, в тесной связи с решительной ломкой старых общественных отношений, неуклонным хозяйственным и культурным подъемом национальных районов страны.

Помощь победившего пролетариата передовой страны, как известно, — важнейшее условие успешного перехода ранее отсталых стран к социализму. Разносторонняя экономическая, политическая, культурная, идеологическая и организационная поддержка щедро и бескорыстно оказывалась Советской Россией национальным окраинам и в области решения женского вопроса — это и дополнительное финансирование проводимых в этих целях мероприятий, и посылка из Центра кадров организаторов женского раскрепощения, и проведение специальных женских съездов, конференций, и создание женских клубов и др.

Раскрепощение женщин Советского Востока от векового рабства стало, таким образом, составной частью той огромной и сложной работы, которая проводилась Коммунистической партией и Советским государством по ликвидации фактического неравенства народов бывших колоний царской России и обеспечению перехода их к социализму некапиталистическим путем.

Исторической вехой в борьбе за решение женского вопроса в Узбекистане и других среднеазиатских республиках Союза стал «Худжум» (наступление) — широкое движение за равноправие женщин, за новый быт, начатое по инициативе Средазбюро ЦК ВКП(б) в конце 1926 — начале 1927 г. В обращении Средазбюро, Центральных Комитетов Компартий Узбекистана, Туркмении, Киргизского обкома партии ко всем коммунистам подчеркивалось, что борьба с затворничеством, за подлинное равноправие женщин — одна из основных задач партии⁶.

«Худжум» означал переход от преимущественно разъяснительных методов работы по осуществлению женского равноправия к требованию обязательного выполнения всех законов и директив Советского государства по раскрепощению женщин-узбечек, к развернутой борьбе партийных, советских органов и общественных организаций с затворничеством, феодально-байским отношением к женщине.

⁵ См.: там же. Т. 32. С. 296; Т. 38. С. 94—97; Т. 39. С. 334—335, и др.

⁶ ПА УзФИМЛ, ф. 58, оп. 3, д. 1520. л. 94—105.

Надо сказать, что уже в первое послеоктябрьское десятилетие была проделана большая работа по фактическому раскрепощению женщин Узбекистана, подготовившая почву для перехода к качественно новому этапу.

Переход к «Худжуму» начался в условиях успешно проведенного национально-государственного размежевания республик Средней Азии. Создание суверенной Узбекской ССР открыло большие возможности для дальнейшего развития работы по раскрепощению женщин-узбечек.

Первый съезд Компартии Узбекистана (6—12 февраля 1925 г.) в резолюции «О работе среди женщин» подчеркнул: «С образованием самостоятельной республики... задача раскрепощения женщины в Узбекистане переплетается с основными моментами политического, культурного и экономического строительства, приобретает в партийной работе особо важное значение»⁷.

Вопросы осуществления женского равноправия включались в повестку дня всех партийных форумов Узбекистана. Большую роль в решении этой сложнейшей задачи сыграла помощь центральных партийных и советских органов.

15 февраля 1925 г. ЦИК СССР опубликовал обращение «О правах трудящихся женщин Советского Востока и необходимости борьбы со всеми видами их закрепощения в области экономической, семейно-бытовой»⁸. В нем содержался призыв ко всем трудящимся «неуклонно следить за проведением в жизнь законов, ограждающих права женщин, бороться со всеми видами закрепощения и принимать все меры к привлечению труженицы Востока к участию в общественной и политической жизни на всех ступенях общественной работы». Это обращение обсуждалось на многочисленных митингах, собраниях, в беседах, проводимых работниками местных советских органов, женотделов, комсомольцами республики.

Огромная организационная, политическая, воспитательная работа партии и Советского государства среди широких масс населения, сочетавшаяся с мерами принуждения в отношении нарушителей советских законов о равноправии женщин, способствовала росту самосознания женщин, их тяги к новой жизни.

Учитывая своеобразие местных условий, в целях осуществления экономического равноправия женщин в республике принимались и специальные меры по приобщению их к общественному труду. Наиболее удобной и приемлемой формой на первых порах стало создание в системе кустарно-производственной кооперации женских артелей. Они позволяли женщине-узбечке быстрее приобщиться к общественно-трудовой деятельности. К 1927 г. в республике имелось 30 артелей, охватывавших 648 членов. По мере возникновения крупных промышленных предприятий женский труд получал все более широкое применение в индустриальной сфере производства.

Важной вехой в экономическом раскрепощении дехкан, в том числе женских масс трудового населения кишлака, стало проведение земельно-водной реформы и землеустроительных работ 1925—1929 гг., в ходе которых были ликвидированы крупные байские хозяйства, а их земли переданы в пользование безземельному и малоземельному трудовому дехканству, в том числе женщинам-беднякам. Земельно-водная реформа подорвала социально-экономические устои угнетения сельских тружениц, разрушила обычай брачного права на воду.

⁷ Коммунистическая партия Узбекистана в резолюциях и постановлениях съездов. Изд. 2-е. Ташкент, 1968. С. 50.

⁸ Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1925. 15 февр.

Женщины постепенно вовлекались в деятельность союза «Кошчи», сельской кооперации, местных Советов и др.

Особое значение в борьбе за фактическое равенство женщин имело утверждение на всей территории республики советского законодательства, советских судов, которые ранее длительное время существовали наряду с судами казиев и биев.

Основная масса заявлений женщин по семейно-бытовым вопросам стала поступать в советские суды, причем часть их направлялась через женсоветы. Замена старых судов новым, советским судом, основанным на демократических принципах социалистического судопроизводства, сыграла большую роль в борьбе с феодально-байским отношением к женщине.

Важной частью общего процесса фактического раскрепощения женщин Узбекистана стала культурно-просветительная работа. Она началась с ликвидации неграмотности женщин через сеть специальных курсов, школ, пунктов ликбеза, борьбы за вовлечение девушек местной национальности в школы и другие учебные заведения, развертывания среди женщин многогранной работы культурно-просветительных учреждений, в том числе женских клубов, кружков и т. д.

Женщины-труженицы все активнее вовлекались в общественно-политическую жизнь. К концу 1926 г. около 120 тыс. женщин Узбекистана участвовали в выборах Советов. Многие из них смело выступали на собраниях и митингах, отводили кандидатуры баев, стремившихся пробраться в органы Советской власти, вносили свои предложения об улучшении деятельности Советов. В кооперации республики за один год женский актив вырос с 500 до 3,5 тыс. человек. Наиболее передовые, сознательные женщины-узбечки вступали в партию и комсомол. В 1926 г. в рядах Компартии Узбекистана насчитывалось 812 узбечек; женщины составляли 6,5% членов партийной организации республики⁹.

Систематическая пропаганда советских законов о женском равенстве, привлечение к уголовной ответственности злостных нарушителей этих законов, участие женщин в работе делегатских собраний, Советов, развитие сети культурно-просветительных учреждений способствовали пробуждению тружениц Востока.

«Худжум» состоял из двух периодов. Первый из них — подготовительный — с сентября 1926 г. по февраль 1927 г., второй — с марта 1927 г. по 1932 г. Подготовительный период характеризовался созданием исходных позиций для решительного развертывания «Худжума». Его содержание составила планомерная, кропотливая работа, руководимая партией при активном участии Советов, комсомольских, профсоюзных организаций, союза «Кошчи», кооперации. Успех этой работы во многом был обеспечен и деятельностью созданной при Средазбюро ЦК ВКП(б) Центральной комиссии по раскрепощению женщин и соответствующей комиссии при ЦК Компартии Узбекистана.

Второй период характеризуется широким развертыванием «Худжума» и закреплением его результатов. Его содержанием стала планомерная, кропотливая работа партии, Советов, общественных организаций в женских массах города и особенно села.

Общие директивы и конкретные указания о путях проведения «Худжума» как массовой общественно-политической кампании были изложены в специальных циркулярах Средазбюро ЦК ВКП(б). В них отмечалась необходимость решительной борьбы со старым бытом, по-

⁹ ПА УзФИМЛ, ф. 58, оп. 2, д. 533, л. 3; Коммунистическая партия Узбекистана в цифрах: Сб. стат. мат. 1924—1964 гг. Ташкент, 1964. С. 22.

следовательного проведения в жизнь законов Советского государства о раскрепощении женщин, всемерного привлечения к участию в «Худжуме» комсомольского и профсоюзного актива, использования эффективных методов работы с учетом специфики конкретной обстановки на местах.

«Худжум» начался в нелегких условиях. Крайне низким был еще культурный уровень женщин Узбекистана. Грамотность составляла 3,6% в городах и менее 1% — в кишлаках. Мало было еще коммунистов из местных национальностей, хотя их ряды неуклонно росли. Не хватало кадров для работы среди женщин, материальных средств и т. д. Эти и другие обстоятельства, неравномерность социально-экономического развития отдельных районов не позволяли осуществлять решительное наступление на старый быт одновременно по всей территории республики.

Наиболее подготовленными к проведению «Худжума» вначале были Ферганская, Ташкентская и Самаркандская области. Там уже сформировался довольно значительный отряд партийных и советских работников из местного населения, более сильными были позиции кооперации, союза «Кошчи» и других общественных организаций. В них уже прошла земельно-водная реформа. Благоприятно сказывалось и наличие крупных городских центров (Ташкент, Самарканд и др.). Постепенно наступление на старый быт разворачивается и на остальной территории республики.

Для непосредственного руководства проведением «Худжума» были образованы специальные Республиканская и окружные (областные) комиссии. В каждой из них создавался ряд подкомиссий (экономическая, культурная, атеистическая), призванных проводить различные мероприятия среди женщин, вовлекать их в учебу, производство, общественную жизнь¹⁰. Осуществлению «Худжума» предшествовали конференции окружного и районного масштабов, проходившие в обстановке возросшей активности женщин.

Проведение «Худжума» стало актуальнейшим вопросом работы партийных, советских, общественных, хозяйственных организаций. Идеи женского равноправия распространялись в печати и устно, через школы, красные уголки, клубы, комиссии при сельсоветах, кооперативных органах и т. д. Повсеместно проходили женские собрания, митинги, беседы и другие массовые мероприятия, тесно сочетавшиеся с методами индивидуальной работы среди женщин.

Лозунг «Долой паранджу!» — вековой символ рабства женщин — пропагандировался по всем этим каналам непосредственной связи с женскими массами.

В ходе «Худжума» трудящиеся неоднократно выступали на собраниях с предложением издать декрет о снятии паранджи. Однако партия, считая декретирование в таком вопросе не только неуместным, но и вредным, ставила во главу угла политико-воспитательную работу, подкрепляя ее мероприятиями по экономическому раскрепощению женщин. Партия видела главную задачу в том, чтобы побудить женщину-узбечку добровольно и сознательно сбросить паранджу.

В первых рядах борцов за женское равноправие шли коммунисты и комсомольцы, активисты Советов, союза «Кошчи», кооперации, других общественных организаций. Самую широкую поддержку встретил «Худжум» в рядах рабочего класса. Например, на собрании комячейки

¹⁰ ПА УзФИМЛ, ф. 58, оп. 2, д. 1374, л. 9—10.

Андижанского маслозавода № 5 по вопросу о проведении Дня 8 Марта большинство рабочих-узбеков высказались за открытие своих жен¹¹.

Рабочие-коммунисты Кокандского маслозавода № 2 заявили о решительной поддержке всех мероприятий по осуществлению «Худжума»¹². Об этом говорится и во многих других документах тех лет. За раскрепощение женщин выступали также сельский пролетариат, киш-лачная беднота, сознательные середняки.

В наступлении на старый быт активно участвовала трудовая интеллигенция, особенно учительство. Одними из первых сбрасывали паранджу учительницы местных национальностей, жены учителей, студентки различных учебных заведений. Учителя выступали с докладами и беседами по женскому вопросу, работали в школах ликбеза для открывшихся женщин и т. д.

Яркими противниками раскрепощения женщин выступили представители эксплуататорских классов — нэпманы, баи, реакционное духовенство, буржуазные националисты. Враги женского равноправия всячески пытались сорвать «Худжум», применяя все средства — от распространения ложных слухов до зверских убийств активисток. Однако Советское государство, опираясь на растущую поддержку широких масс, в том числе трудящихся женщин, решительно подавляло сопротивление врагов новой жизни, сурово карая нарушителей советских законов о равноправии женщин.

Наиболее широкий размах кампания «Худжум» обрела в связи с празднованием Дня 8 Марта 1927 г. Празднику предшествовала большая подготовительная работа. Программа проведения в республике Международного женского дня была детально разработана ЦК КП(б)Уз. По всем округам были созданы специальные комиссии, прошли окружные совещания и районные активы, на которых намечались конкретные мероприятия по наступлению на старый быт.

8 марта 1927 г. на площади многих городов республики вышли тысячи женщин, твердо решивших окончательно порвать с пережитками старого быта. Они сжигали на кострах паранджи, чачваны и открывали лица навстречу новой, счастливой жизни. В Самарканде, Коканде, Андижане День 8 Марта был объявлен нерабочим, прошли многочисленные митинги, на которых женщины сбрасывали паранджу. Были организованы торжественные вечера, концерты, заседания семейных кружков. В торжественной обстановке было открыто несколько больниц, школ, детских дошкольных учреждений, кооперативов.

Широко развернулась кампания «Худжум» в сельской местности. Только в Маргиланском районе число открывшихся женщин достигло 292, Значительный размах получило сбрасывание паранджи в Папском районе. Наиболее активно сбрасывали паранджу жены коммунистов. Так, Самаркандский окружком партии сообщал, что в некоторых районах открылись все жены членов партии, в других — на 75—85%¹³. Ферганский окружком партии докладывал, что осталось лишь незначительное количество коммунистов, не открывших своих жен.

По сводкам окружкомов, 8 Марта 1927 г. сбросили паранджу: в Ташкентском округе — 3 000 женщин, в Ферганском — 3 000, Самаркандском — 700, Андижанском — 280, Ходжентском — 150, а всего 7130 женщин.

Процесс этот шел отнюдь не гладко. Только в Намангане в канун 8 Марта было совершено два убийства женщин. В сел. Назармахрам

¹¹ Там же, ф. 60, оп. 1, д. 3756, л. 1—2.

¹² Там же, оп. 3, д. 1533, л. 56—60.

¹³ Там же, д. 1595, л. 27—29.

Шариханского района Андижанской области были убиты уполномоченная райкома партии по работе среди женщин Ходича Гаипова и ее муж¹⁴.

Однако ничто уже не могло остановить растущего движения женских масс к новой жизни.

Новый этап открытия женщин начался в 1928 г., особенно в период празднования Международного женского дня. Большую работу среди женщин вели райсоюзы сельхозкооперации, «Рабземлес», «Кошчи». Только в Кокандском округе сбросили паранджу 450 женщин. Таких примеров можно привести еще немало.

Главным результатом «Худжума» было то, что женщины среднеазиатских республик из пассивной массы превратились в активных борцов за свое раскрепощение. Усилилось вовлечение их в общественное производство, росло количество женщин на новых промышленных предприятиях и в колхозах, увеличивалось число их в учебных заведениях и общественных организациях. Из года в год рос вклад женщин Узбекистана, как и всей страны, в борьбу за победу социализма.

Исторический опыт раскрепощения женщин Советского Востока, в том числе проведения «Худжума», имеет огромное международное значение. Он привлекает ныне особенно пристальное внимание освободившихся стран, прежде всего тех, народы которых избрали путь социалистической ориентации. Их прогрессивная общественность понимает, что без реальной эмансипации женских масс невозможно успешное продвижение по пути социального прогресса. Отсюда ее растущий интерес к богатейшей истории фактического раскрепощения женщин Советского Узбекистана и других восточных регионов СССР, в процессе которого важной исторической вехой стал «Худжум».

¹⁴ Там же, оп. 2, д. 1379, л. 187.

В. Г. ЧЕБОТАРЕВА

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ЖЕНЩИН В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Развернувшаяся в нашей стране грандиозная по масштабам и революционная по характеру перестройка общественно-политической и социально-экономической жизни требует глубокого анализа комплекса вопросов, связанных с творческим потенциалом советских женщин, их вкладом в развитие позитивных процессов, набирающих силу в ходе реализации решений XXVII съезда партии и последующих Пленумов ЦК КПСС.

В Узбекистане женщины составляют 50,7% населения. Они играют ведущую роль во многих отраслях народного хозяйства. На их долю приходится 43% общей численности рабочих и служащих, 73% работников, занятых в здравоохранении, физической культуре и социальном обеспечении, около 60% — в народном образовании, почти 51% — в торговле и общественном питании¹.

В 70—80-х годах возросла роль женщин в промышленном производстве. Этому во многом способствовала политика индустриализации районов, ранее имевших аграрную специализацию. Если в целом по республике рост объема промышленного производства за 1971—1983 гг. составил 221%, то в Джизакской области — 417, Кашкадарьинской — 375, Навоийской — 389, Наманганской — 261, Сырдарьинской — 322%.

¹ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1985 г. Ташкент, 1986. С. 226.

Проведена большая работа по развитию производительных сил малых городов, городских поселков и сельских районных центров. В X—XI пятилетках там сдано в эксплуатацию более 400 предприятий, филиалов и цехов, что позволило дополнительно вовлечь в сферу производства около 60 тыс. человек, в том числе тысячи женщин².

Все это обусловило резкое повышение трудовой активности женщин, особенно в ККАССР, Хорезмской, Ферганской, Ташкентской областях.

Однако проблема рациональной территориальной организации производства до конца еще не разрешена. Это тормозит и вовлечение женщин в промышленные отрасли. Более чем 50 перспективных малых городов, городских поселков и центров сельских районов располагают лишь предприятиями по хлопкоочистке и ремонту сельхозтехники, где женский труд не применим. В новых индустриальных центрах, где развиваются отрасли тяжелой промышленности, не уделяется должного внимания сферам приложения женского труда³.

Вовлечение женщин в промышленное производство сдерживается и тем, что в республике медленно осуществляется переход на двух- и трехсменный режим работы, являющийся крупным резервом повышения занятости быстрорастущих трудовых ресурсов. Коэффициент сменности на предприятиях Минстройматериалов составляет 1,35, в местной промышленности — 1,3. В Ферганской области, отличающейся высоким удельным весом трудоизбыточных ресурсов, — 140 предприятий, однако более половины из них имеют низкий коэффициент сменности, в том числе такие крупные производственные объекты, как Ферганская мебельная фабрика, Куvasайский фарфоровый завод, шелкоткацкая фабрика в Коканде, ряд предприятий пищевых отраслей⁴.

Эти проблемы обстоятельно обсуждались на 5-й сессии Верховного Совета УзССР 11-го созыва (май 1987 г.)⁵. Говорилось на сессии и о том, что одна из важных социальных задач — создание благоприятных условий работы для женщин, занятых в промышленном производстве. И действительно, до недавнего времени практически не уделялось внимания, например, климатическим особенностям республики, не учитывалось их влияние на трудовую активность работников, в том числе женщин. Между тем исследования показали, что летом в Узбекистане возрастают дискомфортность условий труда — жара и низкая влажность воздуха резко снижают работоспособность. Так, при температуре воздуха +34° по Цельсию у работниц Ташкентского текстильного комбината производительность труда падает на 20—25%⁶.

Настоятельно необходима разработка систем, которые создавали бы благоприятный температурный и влажностный режим не только в цехах заводов и фабрик, но и на полевых станах. В условиях бурного научно-технического прогресса такие разработки вполне возможны, и уже имеются отдельные проекты⁷.

Ввод в эксплуатацию десятков новых предприятий, особенно в районах аграрной специализации, а также рост трудовых ресурсов в сельской местности способствуют вовлечению в промышленное произ-

² Сааков В. Важные звенья территориального планирования // Экономика и жизнь. 1985. № 6. С. 11.

³ Там же. С. 12.

⁴ Узбекистан: второй год пятилетки // Экономика и жизнь. 1987. № 1. С. 3.

⁵ См.: Правда Востока. 1987. 23—26 мая.

⁶ Курбанов А., Асриев С., Исмаилов Н. В пустыне, как в оазисе // Экономика и жизнь. 1986. № 9. С. 35.

⁷ См. там же. С. 35—36.

водство сельского населения. Ставшие рабочими сельчане совершают ежедневные трудовые поездки из села в город (маятниковая миграция). В X пятилетке маятниковая миграция в Узбекистане возросла по сравнению с IX пятилеткой в 6,2 раза и была втрое выше среднего союзного показателя. Этот вид миграции особенно развит в зоне таких крупных городов, как Самарканд, Коканд, Андижан, Наманган, вокруг которых не сформировались города-спутники. По данным О. Б. Ата-Мирзаева, в середине 70-х годов в Самарканде на 10 предприятиях около 26% промышленно-производственного персонала оказались маятниковыми мигрантами. На крупных предприятиях Ферганы, Намангана, Андижана, Маргилана, Карши также высок процент лиц, совершающих ежедневные поездки на работу из села в город. По национальному составу маятниковые мигранты — преимущественно узбеки (78,5%). Женщины-узбечки составляют 80% всех мигранток (удельный вес узбеков в составе маятниковых мигрантов-мужчин — 74,3%). В структуре маятниковых мигранток преобладают женщины в возрасте 18—25 лет. Удельный вес женщин этого возраста среди коренных национальностей исключительно велик — 72,5%. Мужчины-узбеки этого же возраста принимают слабое участие в маятниковой миграции: их доля среди мигрантов-мужчин местных национальностей — 32,2%. Большинство мигранток, состоящих в браке, имеют детей (до 87%); причем среди женщин местных национальностей велик удельный вес многодетных матерей — свыше 38%; более 25% — имеют 5—10 детей⁸.

Широкое вовлечение сельчанок — женщин коренных национальностей в промышленное производство, тот факт, что многие из них имеют 2—3 и более детей, обязывают нас проанализировать, хотя бы в общих чертах, социально-бытовые условия, в которые поставлена женщина-работница. Участие в маятниковой миграции означает, что она ежедневно совершает поездки в среднем в пределах 15—20 км. Если учесть неудовлетворительно налаженную работу транспорта, то станет ясно, что трудовая активность женщин снижается еще до прихода на работу из-за «транспортной усталости».

Данные экономистов показывают, что на селе проблема пассажирского автотранспорта стоит особенно остро. Например, в Гиждуванском районе Бухарской области, Среднечирчикском районе Ташкентской области расстояние до автобусной остановки достигает 1,2—1,6 км, и на подход к ней затрачивается до 25 мин. В Зааминском и Дустликском районах Джизакской области это расстояние составляет 2—7 км, в Камашинском районе Кашкадарьинской области — 4—8 км. К этому следует прибавить неритмичность транспортного движения. В среднем сельский житель совершает 100 поездок по маршрутам, где работают 1—2 автобуса. Есть районы, в которых обслуживание транспортом поставлено еще хуже. В Дустликском районе, например, только 42% населенных пунктов связаны автобусным движением, причем на 1 автобус в среднем приходится 9,1 тыс. жителей (норма — не более 1 тыс.)⁹.

Помимо «транспортной усталости», на работоспособность женщин — маятниковых мигранток неблагоприятно воздействуют и бытовые условия. Исследования Л. Панченко показали, что на Андижанском, Бухарском, Ферганском текстильных комбинатах и в их сель-

⁸ Ата-Мирзаев О. Б. Региональное прогнозирование расселения и управления процессами урбанизации. Ташкент, 1979. С. 54—56.

⁹ Гулямов С. В долгу перед тружениками села // Экономика и жизнь. 1985. № 6. С. 43.

ских филиалах 60% контингента составляют работницы, проживающие в сельской местности. Затраты их труда на обслуживание семьи и работу на приусадебном участке превышают 45 час, в неделю — фактически это еще одна смена. Сюда следует добавить до 14 час. в неделю на проезд к месту работы и обратно. Времени на отдых, чтение, воспитание детей практически не остается¹⁰. Отдаленность жилья от места работы, большая физическая нагрузка дома, недостаток времени для восстановления физических сил — все это приводит к тому, что работоспособность текстильщицы за время, проведенное дома, полностью не восстанавливается. О каких трудовых рекордах можно в таком случае говорить?

Высокий уровень маятниковой миграции выдвигает задачу более внимательного подхода к территориальному размещению филиалов предприятий, развитию транспортной инфраструктуры, организации системы бытового обслуживания. Например, в каждом пятом колхозе еще отсутствуют комплексные приемные пункты службы быта. Необходимо развернуть также сеть детских садов и яслей непосредственно в сельской местности. Многие работницы возят детей в детсады своих предприятий, что увеличивает число заболеваний у малышей, особенно в холодное время года, растет количество больничных листов по уходу за ребенком.

На крупные недостатки в сфере коммунально-бытового обслуживания населения УзССР, особенно сельского, указывалось на 5-й сессии Верховного Совета УзССР 11-го созыва, где, в частности, отмечалось, что сейчас Узбекистан находится на 13-м месте среди республик Союза по объему оказываемых услуг в расчете на одного жителя, а в Навоийской, Сурхандарьинской, Кашкадарьинской областях среднедушевой показатель платных услуг вдвое ниже, чем по республике¹¹. И сказывается это негативно прежде всего на женщинах.

Существенные успехи в приобщении женщин коренных национальностей к труду в промышленности не могут скрыть того факта, что проблема обеспечения полной занятости трудоспособных женщин продолжает сохранять свою остроту. В республике еще крайне слаба миграционная подвижность сельского населения: в 1985 г. выбыло из состава членов колхозов и перешло в другие отрасли народного хозяйства менее 1% среднегодовой численности работников колхозов. В их составе — незначительная доля женщин. Низкая территориально-отраслевая мобильность сельского населения объясняется рядом причин — недостаточный уровень общей и профессиональной подготовки, устойчивая тенденция к многодетности семей и др. Однако на селе немало женщин, которые хотели бы трудиться в цехах промышленных предприятий. Об этом говорилось, в частности, на пленумах областных комитетов партии, прошедших в апреле 1987 г. Так, на пленуме Самаркандского обкома КПУз отмечалось, что в степных совхозах, где ведущей отраслью является каракулеводство, многие женщины не работают. В Карнабе, например, их более 700. Дирекция госплемзавода не раз обращалась в облисполком с просьбами открыть в хозяйстве филиалы и цехи промышленных предприятий. В Советабадском районе насчитывается 6 тыс. нетрудоустроенных женщин. Между тем заводы и фабрики Самарканда пока не имеют развитой сети филиалов на селе¹². Эта важ-

¹⁰ Панченко Л. Женщина в текстильном производстве//Экономика и жизнь. 1985. № 5. С. 37.

¹¹ Правда Востока. 1987. 23 мая.

¹² Мирзаев Т., Раскин Я. Могут работать — должны работать//Экономика и жизнь. 1986. № 8. С. 54.

¹³ Правда Востока. 1987. 10 апр.

ная социальная проблема стала предметом критического обсуждения и на пленумах Каракалпакского, Бухарского, Навоийского, Наманганского и других обкомов партии.

Даже многодетные матери зачастую выражают желание принять участие в общественно полезном труде. Сама жизнь выдвинула такую удобную для домохозяек форму, как надомный труд. В республиках Прибалтики, например, партийные комитеты накопили ценный опыт развития различных форм надомничества. Закон «Об индивидуальной трудовой деятельности», вступивший в силу с 1 мая 1987 г., открывает широкие возможности для трудоустройства тысяч женщин, особенно коренных национальностей, что позволит им не только повысить бюджет семьи, а впоследствии получать пенсию, но и внести полезный вклад в развитие общественного производства.

Другой организационной формой занятости женщин является труд с режимом неполного рабочего времени. Например, в торговле использование работниц с неполным рабочим днем в часы пик, в период повышенного сезонного спроса населения на те или иные товары позволяет сократить очереди, повысить качество обслуживания. Труд при неполном рабочем дне отличается высокой эффективностью. Так, женщины-портнихи имеют при этом показатели среднегодовой выработки на 28,6% выше, чем у среднесписочного работника. Затраты времени на основную операцию у работниц, занятых неполный рабочий день в легкой промышленности, на 5—7% выше, чем у занятых в течение целого дня. На предприятиях местной и легкой промышленности с внедрением режима неполного рабочего дня коэффициент использования оборудования повышается на 10—15%, а текучесть кадров сокращается вследствие уменьшения числа увольнений¹⁴.

В целях широкого привлечения женщин, имеющих детей, к работе в промышленности Госкомтруд СССР и ВЦСПС по согласованию с Госпланом СССР утвердили «Положение о порядке и условиях применения труда женщин, имеющих детей и работающих неполное рабочее время». Этот документ предусматривает льготные условия для матерей (дополнительные перерывы для кормления ребенка и др.)¹⁵. Однако многие хозяйственники все еще неохотно идут на развитие надомничества, введение скользящего графика, работы с неполным рабочим днем и т. д.

Было бы, конечно, неправильно ставить задачу поголовного вовлечения многодетных матерей в общественное производство. Против вульгаризаторского подхода к проблеме женской занятости в Средней Азии выступает, например, ученый-экономист В. Г. Костиков (Москва). Полагают, пишет он, что если довести процент участия женщин коренных национальностей в общественном производстве до среднесоюзного уровня, то народное хозяйство получит дополнительно значительную массу работников. Однако, резонно замечает ученый, дело не в величине процента как таковой. В этих районах самая высокая в стране рождаемость, преобладают семьи, имеющие 4—5 и более детей. И то, что трудоспособные женщины целиком заняты обслуживанием большой семьи, следует считать нормальным явлением. Вовлечение их в общественное производство «не имеет экономического смысла»¹⁶. Чтобы

¹⁴ Циглинцева Т. Работа в удобное время//Экономика и жизнь. 1986. № 8. С. 46—47.

¹⁵ Там же. С. 47.

¹⁶ Костиков В. Г. Трудовые ресурсы: Основные тенденции в распределении// Проблемы экономики развитого социализма. М., 1983. С. 21.

создать этим женщинам возможность трудиться, надо прежде всего организовать новые дошкольные учреждения, в которых, как показывает практика, один работник обслуживает в среднем 4—5 детей. Необходимо и создание новых рабочих мест и т. д. Следовательно, потребуется затратить крупные дополнительные средства. Не надо забывать и о том, что для физического, психического и нравственного здоровья ребенка, особенно до 5—7-летнего возраста, ласка и любовь матери жизненно необходимы. Так что проблема эта требует вдумчивого, комплексного, научно обоснованного подхода.

Выше уже отмечалось, что вовлечение сельских трудовых ресурсов в промышленное производство сдерживается в большой степени из-за низкого уровня их образования, профессиональной подготовки. По данным переписи населения 1979 г., женщины Узбекистана — рабочие и колхозницы — по уровню образования отстают от среднесоюзного показателя и еще более — от ряда других республик Союза. По количеству женщин-рабочих, имеющих высшее и среднее специальное образование, УзССР находится на 7-м месте (после Латвии, Грузии, Украины, Эстонии, Киргизии и Белоруссии). Если на 1 тыс. занятых высшее и среднее специальное образование в Латвии имеют 108 человек, то в Узбекистане — 90 (городское население). Колхозницы нашей республики по уровню образования занимают 12-е место в Союзе. На 1 тыс. женщин, занятых в колхозном производстве, в Эстонии приходится 186 человек с высшим и средним специальным образованием, в Латвии — 151, а в Узбекистане — только 14 человек¹⁷.

На пленуме Ташкентского обкома партии (апрель 1987 г.), обсуждившем решения январского (1987) Пленума ЦК КПСС, отмечалось, что в Ташкентской области каждый третий из ведущих специалистов совхозов не имеет высшего образования, среди бригадиров и звеньевых две трети — практики с общим средним и начальным образованием¹⁸.

Анализируя причины такого отставания, было бы неправильно ссылаться только на специфику национальной жизни: широкое распространение более ранних, чем в целом по СССР, браков, многодетность семей, нежелание родителей отпускать девушку на учебу в город и другие бытовые традиции. Есть и иные социально-экономические причины: многодетность семей колхозников и рабочих вынуждает их детей старшего возраста ранее, чем детей служащих, вступать в трудовую жизнь; не отвечают современным требованиям материально-техническая база и территориальное размещение системы высшего и среднего специального образования. Недостаточно продуман профиль специализации многих учебных заведений. Очень плохо поставлена профориентация молодежи на селе. Кроме того, объем общественных фондов потребления на душу населения в Узбекистане ниже, чем в среднем по Союзу.

Известно, что чем выше уровень индустриального развития республики, тем выше доход на душу населения. Развитие экономики в 60—70-х годах на экстенсивной основе, снижение темпов роста производительности труда в промышленности, существенное отставание УзССР по уровню индустриализации от других союзных республик и т. д. — все это обусловило и недостаточно высокий уровень материального благосостояния по некоторым показателям.

¹⁷ Численность и состав населения СССР: По данным Всесоюзной переписи населения 1979 г. М., 1984. С. 161, 167, 172.

¹⁸ Правда Востока. 1987. 8 апр.

Развитие экономики на экстенсивной основе привело к отставанию материальной базы народного образования, здравоохранения, культурно-бытового обслуживания населения, а также по обеспеченности общественными фондами потребления. Данные ЦСУ СССР и УзССР показывают, что расходы на одного учащегося в общеобразовательных школах в расчете на год составляют: по СССР — 240 руб., в Узбекистане — 203 руб., соответственно в средних специальных учебных заведениях — 780 и 606 руб., в вузах — 1200 и 996 руб. На содержание одного ребенка в детских садах в год расходуется: по СССР — 530 руб. (в яслях — 630 руб.), а в УзССР — 443 руб. Выплаты и льготы в расчете на душу населения по СССР составляют 530 руб., а в Узбекистане — 357 руб.¹⁹

В документах XXVII съезда КПСС подчеркивается, что общественным фондам потребления принадлежит важная роль в осуществлении принципа социальной справедливости, обеспечении равного доступа членов общества к образованию и культуре. Вместе с тем это и «средство поощрения, стимулирования квалифицированного, добросовестного труда. Партия намерена и впредь проводить линию на дальнейший рост и более эффективное использование общественных фондов.

В двенадцатой пятилетке их объем увеличится на 20—23 процента»²⁰. Обратимся теперь к данным, характеризующим роль ПТУ в подготовке рабочих кадров промышленности, в том числе девушек-узбечек. Необходимо подчеркнуть, что в 60—70-х годах в республике были достигнуты значительные успехи в подготовке рабочих кадров: за 1967—1987 гг. контингент учащихся в целом по СССР увеличился в 2,5 раза, а в Узбекистане — почти в 7 раз²¹. Из года в год растет число девушек в ПТУ. В XI пятилетке ПТУ закончили 800 тыс. молодых специалистов. Однако 54,2% всех учащихся обучалось в училищах сельскохозяйственного профиля, а доля выпускников для промышленности составила 19%, строительства — 13%²², причем среди них очень мало девушек.

Отрицательно влияет на формирование рабочего класса из молодежи коренной национальности и тот факт, что не все выпускники ПТУ индустриального профиля идут на работу на заводы и фабрики. На пленуме Навоийского обкома партии (апрель 1987 г.) констатировалось, что половина выпускников ПТУ не остается на производстве; индустриальный комплекс области формируется около тридцати лет, но обслуживают его в основном не местные кадры, а специалисты, приглашенные со стороны (при 11 тыс. нетрудоустроенных лиц коренных национальностей). Местные национальности составляют на промышленных предприятиях области 25—30%²³, а женщин среди них еще меньше.

Таким образом, подготовка и воспитание кадров ведутся без учета перспектив развития экономики. Это можно проиллюстрировать на материалах отдельных областей. Например, в Джизакской области успешно развиваются промышленность, строительство и транспорт, а три фаришских училища готовят механизаторов, шелководов, садово-

¹⁹ Народное хозяйство СССР в 1985 г. М., 1986. С. 412; Народное хозяйство УзССР в 1985 г. Ташкент, 1986. С. 236.

²⁰ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 40.

²¹ Мирзаев Т., Раскин Я. Кому работать на селе//Экономика и жизнь. 1987. № 1. С. 60.

²² Кальметов Б. Кадровый цех производства//Экономика и жизнь. 1986. № 6. С. 12.

²³ Правда Востока. 1987. 9 апр.

дов, т. е. только специалистов для аграрной отрасли. При этом слабо учитывается вопрос приложения труда женщин.

Следует указать и на фактор большого социально-экономического и политического значения: подавляющая часть учащихся ПТУ коренных национальностей не сорентирована на индустриальные профессии. В 1984 г., например, в дневные профтехучилища было принято 139,6 тыс. юношей и девушек; 83,3% контингента составляли лица коренной национальности. Однако обучались они преимущественно в сельских ПТУ²⁴. То, что юноши и девушки коренных национальностей идут учиться в ПТУ сельскохозяйственного профиля, во многом обусловлено территориальной дислокацией училищ индустриальной специализации: в основном они расположены в крупных промышленных центрах, а в средних и малых городах, в сельской местности, хотя там и создаются филиалы промышленных предприятий, училищ индустриального профиля крайне недостаточно. В этом одна из причин слабых темпов формирования рабочего класса из молодежи коренных национальностей.

В целях повышения квалификации рабочих и колхозников республики Совет Министров СССР принял решение ежегодно направлять на стажировку в другие районы, на передовые предприятия и хозяйства 10 тыс. рабочих и колхозников коренных национальностей Узбекистана, причем особое внимание будет уделяться девушкам-узбечкам²⁵.

Важнейшим фактором, благоприятно влияющим на социальную активность женщин, является хорошо поставленная система народного здравоохранения, службы быта. Первый секретарь ЦК Компартии Узбекистана И. Б. Усманходжаев, выступая на V пленуме ЦК КПУз (март 1987 г.), с горечью констатировал, что в республике «сотни тысяч людей, особенно из сел, еще живут в условиях низкой культуры труда, быта, материальной и духовной скудости».

Повышение благосостояния трудящихся и создание условий для всестороннего развития личности сегодня — не только гуманистическая цель, но и средство ускоренного развития общества, объективно необходимое условие дальнейшего прогресса страны.

Узбекистан отстает от среднесоюзного уровня по степени обеспеченности населения медицинским персоналом. Если в среднем по СССР на 10 тыс. населения приходится 42 врача, то в УзССР — 33,5, а в РСФСР — 45, Эстонской ССР — 46,3, Латвийской — 48,3, Грузинской ССР — 54,2. В СССР на 10 тыс. населения приходится 113 человек среднего медицинского персонала, а в УзССР — 95,7, тогда как в РСФСР — 120, Литовской ССР — 121,7, Латвийской ССР — 126,2. Различия, как видим, существенные. Многие еще предстоит сделать и по обеспечению населения Узбекистана больничными койками: на 10 тыс. населения в УзССР приходится 120,3 больничной койки, а в среднем по стране — 129,6, в РСФСР — 134,6, Латвийской ССР — 140.

На Всесоюзной конференции женщин отмечалось, что смертность детей в возрасте до 1 года у нас выше, чем в развитых капиталистических странах. Еще хуже обстоит дело в Узбекистане. Нарушение социалистических норм хозяйствования, ленинских принципов в подборе и расстановке кадров, развал дисциплины, моральная деградация отдельных работников здравоохранения привели к тому, что в республике еще высока смертность детей, особенно в Сурхандарьинской,

²⁴ Там же. 1986. 1 апр.

²⁵ Там же. 29 марта.

Кашкадарьинской, Андижанской, Ферганской областях и ККАССР. Дефицит родильных домов, педиатрических коек, слабая техническая оснащенность, низкий уровень подготовки молодых врачей — об этом не раз с тревогой писала республиканская печать.

Не все благополучно и с охраной материнства, медицинским обеспечением здоровья женщин. Всесоюзная перепись населения 1979 г. выявила удручающую картину: при высокой рождаемости республики Средней Азии держат «первенство» и по количеству женщин, которые не имеют ни одного ребенка. На 1 тыс. женщин соответствующей национальности не родили ни одного ребенка: 239 русских, 223 украинки, 237 белорусок, 326 узбечек, 346 казашек, 333 киргизки, 321 таджичка, 350 туркменок²⁶.

Исследования показывают, что у белорусок, украинок, латышек, литовок, эстонок ориентация на многодетную семью — традиционна. Ожидаемое число детей у женщин РСФСР, вступивших в брак в 1930—1934 гг., составляло 3,72, в 1960—1964 гг. — 2,39, а у вступивших в брак в 1970—1974 гг. — 1,70. Соответствующие показатели для женщин Украины составляют 3,10; 2,13; 1,76²⁷. У женщин коренного населения Средней Азии установка на многодетную семью (5—6 детей) никогда не менялась, что связано с национальной психологией, культурой, особенностями исторических традиций. Высокий процент женщин, не имевших ни одного ребенка, объясняется неудовлетворительной организацией профилактики болезней, тяжелыми условиями труда в сельском хозяйстве (низкий уровень механизации труда, неудовлетворительные условия труда).

Наблюдения медиков показывают, что истоки сердечно-сосудистых заболеваний формируются еще в детском возрасте. Поэтому массовые профилактические мероприятия педиатрической службы — важное условие охраны здоровья населения. Исследованиями Н. Л. Мирзаева установлено: школьники коренной национальности Ташкента по основным показателям физического развития (вес и длина тела, степень полового созревания) несколько отстают от своих сверстников-москвичей; выявлены также факторы, содействующие развитию гипертонии у детей подросткового возраста²⁸. Это объясняется не столько климатическими, национальными и бытовыми особенностями, сколько социальными условиями, в частности низким уровнем спортивной подготовки в школе, чрезмерным вовлечением детей на селе в сельскохозяйственные работы, несбалансированным питанием. В недавнем прошлом были допущены перегибы в расширении хлопковых посевов, вследствие чего резко сократились площади под садово-огородными культурами. В результате ныне Средняя Азия, в том числе Узбекистан, относится к одному из наименее обеспеченных собственным продовольствием регионов.

На одного сельского жителя здесь производится: продукции растениеводства — в 2 раза меньше, мяса — в 2,2, молока и яиц — в 2,4, зерна — в 6,5, овощей — в 1,3 раза меньше, чем в среднем по Союзу²⁹.

²⁶ Численность и состав населения СССР: По данным Всесоюзной переписи населения 1979 г., М., 1984. С. 358.

²⁷ Кваша А. Я. Население СССР: Проблемы управления//Проблемы экономики развитого социализма. М., 1983. С. 145.

²⁸ Мирзаев Н. Л. Клинико-эпидемиологическое изучение патогенетических факторов при первичной артериальной гипертонии у подростков в период становления: Автореф. дис. ... доктора мед. наук. Ташкент, 1985. С. 36.

²⁹ Чамкин А. Сколько механизаторов нужно селу//Экономика и жизнь. 1986. № 5. С. 17.

Потребление мяса и рыбы в УзССР составляет менее половины нормы, молока, яиц — две трети нормы и т. д.

В документах XXVII съезда КПСС отмечается, что в 60—70-х годах со стороны центральных и местных органов допускалась недооценка назревших проблем материальной базы социальной сферы — практиковался остаточный принцип выделения ресурсов для ее развития. Перекос в сторону технократических подходов ослабил внимание к социальным проблемам, что привело к отрицательным явлениям. Съезд выдвинул задачу проведения глубоко продуманной социальной политики и определил основные ее направления: подъем народного благосостояния на качественно новую ступень, удовлетворение потребностей населения в высококачественной лечебно-профилактической и лекарственной помощи, развитие спорта и т. д.

Съезд подчеркнул первоочередное значение создания необходимых условий для плодотворного труда женщины-матери. Вклад женщин Узбекистана в общественное производство неизмеримо возрастет, когда в республике будут созданы примерно равные условия комфортности для сельчанок и горожанок. Это задача не только гуманистического, но и большого социально-экономического значения.

Со времени принятия решений XXVII съезда КПСС прошло более года. Однако материалы V пленума ЦК КПУз и пленумов обкомов партии свидетельствуют о том, что перестройка идет еще медленно. Невнимание многих ответственных работников к социальной сфере ведет к серьезному отставанию республики от общесоюзного уровня в области жилищного строительства, медицинского, торгового, коммунального обслуживания, обеспечения школами и дошкольными учреждениями³⁰. На V пленуме ЦК КПУз отмечалось, что в республике слабо распространяются передовой опыт многих партийных организаций страны. инициатива ленинградцев и челябинцев о выделении на развитие социальной сферы средств, сэкономленных за счет реконструкции, почин автозаводцев Тольятти и Горьковского автозавода о добровольном труде на объектах соцкультбыта, ускоренном строительстве жилья, детских дошкольных учреждений и т. д. Все это отрицательно отражается и на социальной активности женщин.

Пленум принял решение, в соответствии с которым в Узбекистане будут разрабатываться в масштабах города, района, области целевые комплексные программы по развитию объектов здравоохранения, школ, дошкольных учреждений, объектов культуры, спорта, торговли, общественного питания. Важные решения приняты и 5-й сессией Верховного Совета УзССР 11-го созыва. Реализация всех этих мероприятий будет содействовать также повышению социальной активности женщин, их вклада в перестройку и ускорение социально-экономического развития страны.

³⁰ Правда Востока. 1987. 29 марта.

Р. А. УБАЙДУЛЛАЕВА

ПЕРЕСТРОЙКА И ВОПРОСЫ УЛУЧШЕНИЯ УСЛОВИЙ ТРУДА И БЫТА ЖЕНЩИН

Успехи социально-экономического развития Советского Узбекистана дают миру наглядный пример того, как социализм радикально меняет положение женщин в обществе, создает все необходимые усло-

вия для их подлинного равенства, активного участия во всех сферах социально-экономической, политической и культурной жизни.

Знаменательно, что 60-летие движения «Худжум» мы отмечаем в год 70-летия Великого Октября, положившего начало освобождению женщин Советского Востока от политического, экономического и социального угнетения, достижению фактического их равноправия с мужчиной, обеспечению возможности трудиться, получить образование, участвовать в общественной жизни.

В этой связи нельзя не вспомнить о том, что пока жизнь женщины была традиционно ограничена пресловутой немецкой триадой (Kinder, Küche, Kirche), порабощение ее в семье могло в лучшем случае вызывать сочувствие к ней гуманистов. Но стоило женщине переступить порог капиталистического предприятия, как стали возникать новые социальные проблемы, порождаемые эксплуатацией женского труда. И чем больше возрастала женская армия труда, тем острее становились женские проблемы, тем настоятельнее выступал многосторонний и трудный женский вопрос, до предела запутанный буржуазной социологией, сводившей его сущность то к биологической «трагедии женщины», то к «мужскому эгоизму» или прочим антинаучным вымыслам.

Так было до тех пор, пока научный коммунизм не внес полной ясности в женский вопрос, вскрыв его классовые корни и указав единственно верный, научно обоснованный путь его разрешения — ликвидацию эксплуататорского общества и утверждение социалистических производственных отношений.

Великая Октябрьская социалистическая революция, осуществленная под руководством партии большевиков во главе с В. И. Лениным, выдвинула решение женского вопроса в качестве составной части общей проблемы построения социализма.

«...Советская власть, — указывал В. И. Ленин, — стремится к тому, чтобы все трудящиеся, не только партийные, но и беспартийные, и не только мужчины, но и женщины, принимали участие в этом хозяйственном строительстве. Это начатое Советской властью дело может быть двинуто вперед только тогда, когда вместо сотен женщин по всей России в нем примут участие миллионы и миллионы женщин»¹.

XXVII съезд КПСС, руководствуясь марксистско-ленинской методологией, разработал систему мер, способствующих дальнейшему повышению трудовой и общественно-политической активности женщин, укреплению советской семьи. В Политическом докладе ЦК съезду М. С. Горбачев подчеркнул, что «социализм освободил женщину от экономического и социального угнетения, создал ей равные с мужчиной возможности трудиться, получать образование, участвовать в общественной жизни»². Но жизнь ставит все новые сложные вопросы. На съезде особое внимание было уделено проблемам укрепления социалистической семьи, ибо негативные явления в данной сфере отрицательно сказываются на воспитании детей, на повседневной жизни мужчин и женщин, их трудовой и общественной активности. «Предпосылка решения многих проблем семьи, — говорил М. С. Горбачев, — **создание таких условий труда и быта женщин**, которые позволили бы успешно сочетать материнство с активным участием в трудовой и общественной деятельности»³.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 39. С. 204.

² Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 51.

³ Там же. С. 52.

В соответствии с решениями XXVII съезда КПСС, в двенадцатой пятилетке предусмотрено шире применять для женщин неполный рабочий день или сокращенную рабочую неделю, скользящий график, работу на дому, поэтапно, по экономическим районам страны увеличить продолжительность дородового отпуска, частично оплачиваемого отпуска женщине-матери по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет, а также по уходу за больным ребенком, предоставить ей право на дополнительный неоплачиваемый отпуск сроком до 6 месяцев, выдавать малообеспеченным семьям пособия на детей в возрасте до 12 лет, резко расширить сеть детских дошкольных учреждений, улучшить их работу, поднять на качественно новый уровень всю сферу бытового обслуживания⁴.

Все эти меры особенно необходимы ныне, когда во всех областях жизни советского общества в свете решений XXVII съезда партии, апрельского (1985) и последующих Пленумов ЦК КПСС происходят перестройка и ускорение социально-экономического развития страны, требующие все более активного вовлечения женщин во все отрасли народного хозяйства, в общественно-политическую жизнь.

В этой связи надо сказать следующее. Победа социализма обеспечила решение женского вопроса в нашей стране в том виде, каким он достался нам от дореволюционного прошлого. Огромные успехи достигнуты в этом деле и в Советском Узбекистане:

а) как и по всей стране, здесь обеспечено юридическое, политическое равноправие женщины, уничтожены все формы ее угнетения и эксплуатации;

б) грамотность женщин в УзССР достигла 99,9%;

в) кардинально решен вопрос вовлечения женщин в социалистическое производство, и сегодня в Узбекистане занято общественно полезным трудом более 2 млн. женщин, или 43% всех занятых в народном хозяйстве республики; среди них узбечек — более 1 млн., или 52,8% работающих женщин. Во многих отраслях женщины составляют подавляющее большинство работников;

г) произошли прогрессивные сдвиги в социальной структуре занятого в общественном производстве женского населения: 73% составляют рабочие и служащие, а 27% — колхозницы;

д) претерпели существенные изменения и пропорции занятости женщин интеллектуальным и физическим трудом. Ныне 53% работающих женщин республики заняты преимущественно умственным трудом. В народном хозяйстве УзССР каждый второй специалист — женщина. Их численность достигла 686,8 тыс. человек, в том числе с высшим образованием — 304 тыс. Растет число женщин среди учащихся высших и средних специальных учебных заведений. Так, доля женщин среди студентов вузов составляет 45%, а среди учащихся средних специальных учебных заведений — 51%;

е) с каждым годом растут ряды научных работников из числа женщин. На сегодняшний день 13 840 женщин Узбекистана — научные работники, из них 133 доктора и 3973 кандидата наук; 82 женщины имеют звание академика, члена-корреспондента, профессора, а 1021 — звание доцента;

ж) неуклонно ширится участие женщин в государственной, общественно-политической жизни. Так, 27 женщин республики являются депутатами Верховного Совета СССР, где на долю женщин приходится 33% всех депутатов; 183 женщины — депутаты Верховного Совета

⁴ Там же. С. 52, 107, 312.

УзССР (35,9%), 1470 — депутаты областных Советов (47,7%), 7599 — депутаты районных Советов УзССР (48,6%). Лучшие труженицы города и села являются членами КПСС. Среди женщин немало партийных, советских, хозяйственных руководителей, работников профсоюзного, комсомольского аппарата и др. Нарастает активность возрожденных в последнее время женсоветов.

Но все это отнюдь не меняет того факта, что у нас еще имеется немало сложных, острых, нерешенных проблем и в области труда и быта женщин, и в сфере их участия в управлении производством, делами общества и государства. Требуются новые подходы, учет новых условий, преодоление застойных явлений, ломка отживших представлений. Ведь каждый новый шаг перестройки прямо или косвенно сопрягается с социальными интересами женщин, волнующими их проблемами. Проблем этих очень много, и охватить их в одной статье совершенно немыслимо. А потому мы остановимся здесь лишь на некоторых, наиболее важных сегодня для республики вопросах.

Первостепенное значение для Узбекистана имеет сейчас обеспечение рабочими местами быстрорастущего трудоспособного населения, в том числе женщин. Прирост населения УзССР ныне таков, что в недалеком будущем оно составит 27—28 млн. человек. Отсюда — немало острых вопросов, прямо касающихся и миллионов женщин.

Существует марксистско-ленинское положение о том, что рождение и воспитание женщиной 4 детей и более, обеспечивая процесс расширенного воспроизводства населения, есть общественно полезный труд. Следовательно, при решении проблемы вовлечения женщин в общественное производство необходим дифференцированный подход. При этом преимущественное внимание должно быть уделено выявлению потребностей женщин в определенных видах труда в общественном производстве, выбору конкретных форм этого участия применительно к условиям жизни в городе и на селе. Надо учитывать и другое важное обстоятельство — незанятая часть женщин слабомобильна для территориального перераспределения. Значит, вовлекать женщин, особенно многодетных, в общественное производство надо прежде всего на местах. Это не исключает, разумеется, направления женской молодежи, оканчивающей общеобразовательную школу, на обучение в другие республики, на ударные комсомольские стройки, что требует кропотливой идеологической и организационной работы среди не только женского, но и мужского населения, и молодежи, и старших поколений.

Наши исследования показали, что работа по вовлечению женщин в общественное производство может дать должный результат лишь при комплексном подходе к этому вопросу. Особенно важно создание необходимых условий труда и быта там, где в основном заняты женщины, в филиалах и цехах промышленных предприятий в малых и средних городах, райцентрах, ибо нерешенность многих вопросов организации труда и быта препятствует интенсивному формированию рабочего класса из местного женского населения.

Прежде всего требует пересмотра проектирование строительства этих филиалов, не учитывающее пока местных климатических условий и национальных особенностей. Недавно я побывала в Каттакурганском филиале ПШО им. 8 Марта, где трудится свыше 300 женщин при 2-сменном режиме работы. Ни горисполком, ни головное предприятие не проявляют должного внимания к проблемам филиала, а они не простые. Летом, при 40-градусной жаре, на фабрике от раскаленного металлического потолка и железа температура доходит до 60°. На

фабрике отсутствуют элементарные условия: комнаты для принятия пищи, комнаты гигиены женщины, водопровод, холодильники, плохо с обеспечением продуктами, жильем и другими услугами. 90% оборудования составляют старые, списанные с головного предприятия швейные машины и полуавтоматы. Нет перспектив и в росте квалификации; в среднем работницы имеют 2-й разряд. Вот почему при наличии в Каттакургане 7 тыс. незанятого населения текучесть кадров на данном предприятии составляет 25%. Аналогичные проблемы характерны и для других филиалов и цехов республики. Многие из них нуждаются в хороших производственных помещениях, современном оборудовании и т. п.

Проблема вовлечения женского населения в общественное производство тесно связана с развитием сферы приложения труда, которая еще недостаточна. Необходима переориентация в развитии и размещении производительных сил страны, в частности путем создания в Узбекистане общесоюзной базы для развития текстильной, швейной, пищевой промышленности с ориентацией на изготовление конечного продукта. Требуется усиление темпов развития отраслей сферы обслуживания, более благоприятной для использования женского труда. Следует максимально использовать положения «Закона о государственном предприятии» и «Закона об индивидуальной трудовой деятельности». Важное значение имеют коренная перестройка системы профориентации и профессионального образования среди женской части молодежи с переводом ее на подготовку кадров для индустриального производства и сферы обслуживания. Шире следует развивать надомные формы труда и льготные режимы работы.

Например, уже сегодня, как показывают данные наших социологических исследований по ряду областей республики, 2/3 женского населения, занятого в домашнем хозяйстве, хотят работать на дому. Однако на местах им приходится сталкиваться с косностью, консерватизмом, нежеланием повернуться лицом к этим вопросам со стороны министерств, ведомств, отдельных хозяйственных руководителей.

Решение проблемы вовлечения женского населения в общественное производство требует тщательного и глубокого изучения многих вопросов, связанных с условиями труда, быта, психологии и т. д.

В связи с актуальностью проблем рациональной занятости женщин необходимо рассмотреть различные альтернативы в области социально-демографической политики. Мы считаем, что она должна быть направлена на дальнейшее увеличение женщинам продолжительности частично оплачиваемого отпуска и одновременное повышение качества работы детских дошкольных учреждений. Дело в том, что создание одного рабочего места в общественном производстве обходится государству примерно в 25 тыс. руб. и эта цифра будет еще возрастать в связи с ускорением НТП. Если исходить из существующей средней зарплаты работающей женщины, то уже в ближайшей перспективе на частично оплачиваемые отпуска женщинам с детьми до 2 лет государство должно будет тратить в республике около 15 млн. руб., а до 3 лет — 30 млн. руб. Между тем создание за это же время новых рабочих мест для женщин потребует 50—60 млрд. руб.

Очевидно, и с точки зрения социально-демографической политики, и в плане охраны здоровья детей и женщин первый путь — наиболее эффективный. Однако он не снимает вопроса о том, что при желании любая женщина может работать в соответствии с ее запросами. Правда, есть мнение, что отвлечение женщины на три года от труда в общественном производстве в социальном плане будет ущемлять

интересы женщин, но нам представляется, что воспитание с раннего детства здоровых, физически крепких, полноценных членов общества — не менее важная социальная задача. Тем более, что в республике сейчас возникает очень много проблем, связанных с негативным влиянием частых родов на здоровье женщины и подрастающего поколения. Этот вопрос недавно поднимался на страницах печати (в беседе с зам. Председателя Совета Министров УзССР С. У. Султановой) — и совершенно правомерно, так как для общества с высокими темпами НТП, нарастающей урбанизацией важен вопрос не столько о количестве, сколько о качестве подрастающего поколения.

В этой связи большую актуальность приобретают вопросы внутрисемейного регулирования рождаемости, которые изучены пока недостаточно. Надо сказать, что уже проявляется желание ограничивать число детей даже у сельских женщин, однако его реализация еще невозможна из-за недостаточной просветительной работы на селе, а также медицинской помощи.

Однако само по себе ограничение и регулирование рождаемости в семье не может автоматически поднять качество здоровья подрастающего поколения и самой женщины, если эти меры не будут подкрепляться соответствующей системой социальных условий, общим повышением уровня жизни в сельской местности.

Между тем, как показывает статистика, в Узбекистане в этом плане еще много нерешенных вопросов. Прежде всего отметим недостаточный уровень потребления продуктов питания, особенно в сельских местностях, отрицательное влияние окружающей среды и химикатов, слабое развитие сферы услуг, сети детских дошкольных учреждений, медленное проникновение на село современной культуры быта.

При всех прочих равных условиях, главным источником повышения жизненного уровня населения, в том числе женщин, служит высокопроизводительный труд в общественном производстве на основе вытеснения тяжелого физического, ручного труда. И здесь в республике имеются очень большие резервы. Значительная часть женщин, работающих в промышленности и сельском хозяйстве, занята еще тяжелым, ручным трудом. Не поторопились ли мы, привлекая женщин к труду в ряде отраслей и видов работ, где следовало бы запретить или ограничить использование женского труда?

Женщины вправе предъявить серьезный упрек нашим министерствам и ведомствам, проектным институтам, конструкторским бюро, проектирующим машины и механизмы, в том числе сельскохозяйственную технику, без учета специфики женского труда, высокой физической и психологической нагрузки.

Не менее актуальна проблема ускорения развития социальной сферы, прежде всего сферы услуг. Значение ее еще более возрастет, если учесть, что, по расчетам социологов, совокупный рабочий день женщин достигает 16 час. в сутки, а в среднем в год, включая выходные и отпуска, — до 11,5 час. Это в 1,5—2 раза больше, чем совокупный рабочий день мужчины. В этих условиях возникает острая необходимость в ускорении темпов развития отраслей сферы обслуживания, службы быта.

Анализ показывает, что организация торгового, бытового и коммунального хозяйства еще не удовлетворяет растущих запросов женского населения. Особенно это касается службы быта, которая на сегодняшний день не справляется со своими обязанностями. Так, в 1986 г., как указывалось в выступлении И. Б. Усманходжаева на IV пленуме ЦК КП Узбекистана, не было оказано населению бытовых

услуг более чем на 11 млн. руб. Свыше 35% областных производственных объединений не справились с выполнением государственных планов. Напряженное положение сложилось в республике с выполнением государственного плана розничного товарооборота. Задания 1986 г. республика не выполнила. Об остроте этих проблем говорилось и на состоявшейся в мае 1987 г. 5-й сессии Верховного Совета УзССР 11-го созыва.

Недостаточный уровень развития социальной инфраструктуры существенно сказывается на уровне занятости женщин в общественном производстве и эффективности использования женского труда. Поэтому ускорение темпов развития отраслей, обслуживающих население, особенно женщин, составляет первостепенную задачу в решении социальных проблем использования женского труда и вообще роста социальной активности женщин.

Много у нас нерешенных вопросов более эффективного использования труда женщин и в науке. Разве можно считать социальной справедливостью тот факт, что из 40 тыс. научных работников — лишь 36% женщин. А среди академиков, членов-корреспондентов и профессоров их немногим более 8%.

Не является ли, кстати сказать, крупным недостатком нашей работы тот факт, что за 70 лет после Октябрьской революции и 60 лет после «Худжума» мы не смогли подготовить фундаментальный труд, раскрывающий вклад женщин в развитие науки в Узбекистане.

Хотелось бы упомянуть и еще об одной проблеме — рациональном использовании внерабочего и увеличении свободного времени работающих женщин. В демографических условиях УзССР вопросы эффективного использования свободного времени женщин связаны прежде всего с таким фактором, как количество детей в семье. Свободное время многодетных женщин почти в 3,5 раза меньше, чем у не имеющих детей. Поэтому увеличение свободного времени следует рассматривать как важнейший фактор улучшения условий женского труда и быта, главную предпосылку развития и совершенствования образа жизни женщин, способствующую формированию всесторонне развитой личности.

Комплексный, научно обоснованный подход к решению этих и других проблем позволит полнее использовать огромные преимущества социализма, благоприятнейшие условия, создаваемые перестройкой, для еще более широкого и эффективного использования женских трудовых ресурсов, активизации участия женщин во всех сферах жизни советского общества, в сочетании с успешным выполнением ими великой и прекрасной роли Материнства.

О. П. УМУРЗАКОВА

«ХУДЖУМ» И СТАНОВЛЕНИЕ НОВЫХ СЕМЕЙНО-БЫТОВЫХ ТРАДИЦИЙ

На XXI съезде Компартии Узбекистана было особо подчеркнуто значение 60-летия начала движения «Худжум» — всенародного похода за раскрепощение женщин. Это историческое событие обретает острый смысл ныне, в атмосфере глубокой перестройки и ускорения развития советского общества, активизации человеческого фактора и совершенствования социалистического образа жизни, что побуждает ученых-обществоведов еще раз внимательно проанализировать, насколько цели и задачи этого движения претворены в жизнь, а какие проблемы ут-

верждения и развития новых семейно-бытовых традиций настоятельно требуют своего решения и как это влияет на положение женщин сегодня.

Политически и юридически вопрос о женском равноправии был решен Советской властью самым радикальным образом в первые же годы после победы Великого Октября. Политическое и юридическое равенство женщин с мужчинами было закреплено в Конституциях РСФСР и ТАССР 1918 г., декретах и других законодательных актах молодого Советского государства. Однако впереди было еще много трудностей, надо было обеспечить фактическое (экономическое, социальное и культурное равенство) женщин, что требовало длительной, упорной, кропотливой работы, напряженной борьбы с вековыми устоями старого быта, пережитками и предрассудками, глубоко укоренившимися в сознании людей, с противниками женского равноправия.

«Худжум» нанес сильный удар по отсталым, патриархально-феодальным традициям и обычаям в быту. Тысячи женщин, несмотря на ожесточенное противодействие со стороны эксплуататорских элементов, реакционного духовенства, рвали со старым бытом, сбрасывали паранджу, включаясь в общественное производство, учебу, работу Советов, кооперации и др.

Это приводило в бешенство противников женского равноправия — врагов новой жизни, религиозных фанатиков, и они отчаянно цеплялись за старое, особенно за изжившие себя обычаи, традиции, обряды, устои патриархального быта, удерживавшие женские массы в узком, затхлом мирке ичкари. Их поддерживала наиболее отсталая, религиозно настроенная часть населения. В результате положение основной массы женщин коренных национальностей, особенно в кишлаке, фактически мало в чем изменилось в первые послереволюционные годы. Они по-прежнему находились под бременем законов шариата и адата.

Партийные, советские, хозяйственные органы прилагали огромные усилия, чтобы шире вовлекать местных женщин прежде всего в сферу производственно-хозяйственной деятельности; при этом особое внимание обращалось на участие женщин в традиционных отраслях ремесленного производства. Для этого создавались женские артели и производственные кружки. Одновременно открывались женские школы, детские учреждения, женские консультации, женские клубы и др. Все это влияло на сознание женщин, их отход от канонов старого быта, унижавших женщин патриархально-феодальных традиций, способствовало росту их социальной активности.

В пропаганде женского равноправия, идей нового быта и новых традиций большую роль сыграло создание общества «За новый быт» и специальных комиссий по улучшению труда и быта женщин (КУБТ), возникших в Узбекистане в 1925 г. Под руководством женотделов партийных комитетов они занимались трудоустройством женщин, вели борьбу с затворничеством, калымом, многоженством, выдачей замуж несовершеннолетних и другими проявлениями патриархального быта, старых традиций, феодально-байского отношения к женщинам.

В борьбе за новый быт активно участвовали женские клубы, действовавшие в них женские консультации, бытовые комиссии, кружки и др. В этих клубах с женщинами проводились беседы на различные темы, им давали советы по организации быта семьи, защите своих прав, учили их домоводству, правильному воспитанию детей, соблюдению элементарных требований сангигиены. Положительную роль играли и семейные кружки (например, в Наманганской области). Их целью было вывести женщин из затворничества, вырвать из-под влия-

ния патриархальных обычаев, норм шариата и адата, поднять их культурный уровень, способствовать установлению равноправных, товарищеских отношений женщин и мужчин, формировать новые отношения в семье, в частности к невестке.

Бороться приходилось и с отсталыми взглядами самих женщин, сознание которых находилось еще под влиянием старых традиций и предрассудков, религиозных норм, неверных представлений о роли и месте женщины в обществе и семье.

Вот почему столь значимы были в те годы ленинские слова, сказанные в беседе с делегацией из Дагестана: «Вам надлежит произвести революцию. Не только в быту горянок, но и в их сознании, и в психологии. Сумейте сделать так, чтобы она прежде почувствовала себя равным членом нашего общества, возложите на нее такую же ответственность, какую несут мужчины. Смелее вовлекайте горянку в политическую и хозяйственную жизнь республики»¹. Это имело прямое отношение и к женщинам Средней Азии.

Организуя движение «Худжум», Коммунистическая партия исходила из того, что дальнейшее успешное развитие Узбекистана по социалистическому пути действительно требует самых решительных мер по освобождению женщины от оков старого быта, старых воззрений и косных традиций. «Худжум» был направлен на ликвидацию патриархально-байских традиций в семье, в повседневном быту и сознании людей, в отношении к женщине. Весной 1927 г. десятки тысяч женщин на митингах, демонстрациях и многочисленных собраниях публично сбрасывали и сжигали паранджи и чачваны. Они требовали положить конец позорным пережиткам прошлого, шире открывать школы ликбеза, женские клубы, артели, курсы, решительно карать всех противников женского равноправия². В этом массовом движении приняла самое активное участие широкая общественность нашей республики во главе с коммунистами. В рядах активисток этого движения были лучшие женщины Узбекистана, такие, как Шамсикамар Гаибджанова, Жяхон Абидова, Таджихон Шадыева, Чиннихон Ибраимова и многие другие. На митингах, демонстрациях, в коллективных и индивидуальных беседах они призывали своих подруг сбрасывать ненавистную паранджу, выходить из стен ичкар на широкую дорогу новой жизни, решительно идти наперекор старым традициям, учиться, вступать в артели, кооперативы, работать в общественном производстве, участвовать в выборах в Советы, разоблачать происки врагов Советской власти, противников женского равноправия.

Коммунистическая партия выступала руководящей и направляющей силой всех мероприятий по созданию материальных и духовных предпосылок для фактической эмансипации женщин-узбечек. Успехи социалистического строительства, победа социалистической индустриализации, утверждение колхозного строя, осуществление глубокой культурной революции, мудрая ленинская национальная политика Коммунистической партии и Советского государства в корне изменили положение женщин местных национальностей в обществе, семье, быту.

Вместе с формированием нового быта и новой, социалистической семьи, основанной на взаимной любви, уважении, равноправии супругов, пришли новые традиции, отражающие новые социальные условия жизни женщин, отвечающие самой природе социализма. Под напором

¹ Цит. по: Магамедов Р. Т. Новое время и старые обычаи. Махачкала, 1966. С. 93.

² ЦГА УзССР, ф. Р-9, оп. 1, д. 3370, л. 58—59.

новой жизни, при растущей активности женских масс рушились устои старого быта, отмирали реакционные традиции.

Миллионы женщин становились подлинными хозяевами своей судьбы и своей страны. Их уже нельзя было упрятать под паранджу, удержать в ичкери, помешать им учиться, работать, участвовать в общественной жизни, запугать «карами аллаха», продавать, как вещь, заставить выполнять унижительные обычаи и обряды. Многие женщины, борясь за свои права, обращались в партийные, советские органы, общественные организации, а если надо — то в милицию, в суд, и находили там надежную защиту и себе, и своим детям. Это и были реальные плоды «Худжума».

Герой Социалистического Труда, народная поэтесса УзССР Зульфия в своих воспоминаниях об академике АН УзССР Хадиче Сулаймановой пишет, что «у нее были слезы на глазах, когда она рассказывала об ужасной участи женщин прошлого. У нее на глазах были слезы радости, когда она говорила о судьбе наших сверстниц — тех, кому советские законы дали право жить и развиваться»³.

60 лет прошло со времени развертывания «Худжума». Но значение его актуально и сегодня. Ибо те ростки, которые тогда лишь начинали формироваться, ныне приносят замечательные плоды.

За годы Советской власти женщины стали влиятельной силой социалистического общества, они активно проявляют себя на всех участках экономического, социального, государственного и культурного строительства. Своим самоотверженным трудом советская женщина внесла огромный вклад в победу социализма в СССР. А ныне женщины Узбекистана, как и всей страны, деятельно участвуют в процессах перестройки, идущих во всех сферах жизни нашего общества. Они горячо поддерживают новаторский курс партии на революционное обновление и ускорение социально-экономического развития страны, всестороннее совершенствование социализма.

Нет необходимости вновь подчеркивать, каких разительных успехов достигли женщины Узбекистана за эти 60 лет. Многие идеи «Худжума» сегодня успешно претворены в жизнь. Но жизнь идет вперед. Встают новые задачи, решительного устранения требуют накопившиеся за последние десятилетия разного рода негативные явления, в том числе в сферах, прямо связанных с жизнью, трудом, бытом женщин.

Решения партийных съездов и Пленумов ЦК КПСС и ЦК КПУз, Всесоюзной конференции женщин в Москве акцентируют наше внимание на острых социальных проблемах семьи и быта, жизни труженниц города и села.

Надо прямо сказать, что и семейно-бытовые традиции в своем развитии все еще отстают от замечательных общественно-политических, трудовых традиций советских людей. Надо основательно разобраться, какие семейно-бытовые традиции полезны, а какие отжили и как с ними бороться.

Не искоренены до конца многие вредные пережитки, в частности в семейно-бытовой сфере, в отношении к женщине. Более того, в атмосфере известных негативных явлений произошло определенное оживление, казалось бы, изжитых традиций и обычаев прошлого, как калым, исполнение религиозных обрядов на свадьбах, при рождении ребенка и проч.

В докладе И. Б. Усманходжаева на V съезде женщин Узбекистана отмечалось, что «упущения в идейно-воспитательной работе, в утвер-

³ Цит. по: Сулайманова Х. С. Собр. соч. Т. III. Ташкент, 1971. С. 357.

ждении социалистического образа жизни приводят к серьезным последствиям. Невозможно мириться с тем, что все еще имеют место случаи феодально-байского отношения к женщине. Не встречая должной оценки со стороны партийных, советских, общественных организаций, в ряде районов продолжается скрытая купля-продажа девушек в форме калыма. Есть немало случаев унижения женщин в семье. Такое наблюдается в Самаркандской, Кашкадарьинской, Джизакской, Навоийской, Сырдарьинской и других областях. К большому сожалению, еще не везде феодально-байское отношение к женщине получает серьезный отпор со стороны общественности. Безнравственно, более того — преступно быть молчаливым, равнодушным свидетелем драмы человеческой личности»⁴.

Преодоление этих негативных явлений требует решительных усилий, осуществления целого комплекса мер. Как известно, вовлечение женщин в общественное производство, творческий коллективный труд служат важным фактором изменения ее положения в семье и быту. Между тем многие десятки тысяч женщин республики еще не вовлечены в общественное производство ввиду их профессиональной неподготовленности, отсутствия рабочих мест и надлежащих условий, недостаточного развития и плохой постановки службы быта, нехватки мест в детских яслях и садах (обеспеченность ими в среднем по республике составляет 37%, а в сельской местности — и того меньше).

Наряду с этими объективными факторами сказывается и вредное влияние пережитков традиций, обычаев и предрассудков прошлого, религиозных догматов, чуждых нам взглядов на роль женщины в обществе, ее место в семье. В связи с этим надо всемерно усиливать борьбу с косными традициями, работу по атеистическому и интернациональному воспитанию женщин, поставив всю эту работу на подлинно научную базу и последовательно проводя в жизнь комплекс запланированных мероприятий и организационного, и воспитательного порядка. Активнее следует применять и нормы Закона.

Необходимо вести постоянную индивидуальную работу на местах с женщинами, строить ее с учетом специфики конкретного женского контингента (возраст, участие в общественном труде, профессия, семейное положение и т. п.). Все это требует планомерной постановки конкретно-социологических исследований с использованием их материалов и выводов для совершенствования всей работы среди женщин.

Советское государство окружило большой заботой женщину-труженицу. Ей предоставлено много прав и льгот. Разумеется, это сказывается и на семейно-бытовых традициях. Однако льготы и права не всегда реализуются на местах. Не везде создаются необходимые для этого условия. Это и недостаточное развитие сферы соцкультбыта, особенно на селе, и нехватка товаров для детей и женщин, и равнодушное, бюрократическое отношение к женщинам отдельных руководителей, и многое другое. В результате женщинам-матерям, работающим на производстве, с огромным напряжением приходится сочетать общественно полезный труд и домашние заботы. Многие женщины постоянно ищут пути для своего профессионального и культурного роста. Но немало и таких, которые стремятся оправдать свое пассивное участие в производстве и общественной жизни семейными заботами.

Опыт подсказывает, что традиции многодетных семей также следует рассматривать дифференцированно. Ведь многодетность нередко выбивает женщин из орбиты хозяйственной и общественной жизни.

⁴ Правда Востока. 1987. 26 апр.

К тому же в связи с недостатками в деле народного здравоохранения, низким уровнем материальной и духовной культуры быта, особенно на селе, наблюдаются высокая заболеваемость женщин и рост детской смертности в отдельных областях республики.

В борьбе с этими явлениями следует объединить усилия наших партийных, советских, хозяйственных работников, медиков, ученых и др.

Трудолюбие — замечательная традиция наших женщин. Но для их творческого труда надо создавать необходимые условия и на производстве, и в быту, всячески сокращать сферу тяжелого физического, ручного труда, усиливать охрану труда женщин, всемерно облегчать их домашний труд, воспитывать у мужчин стремление во всем помогать женщинам в семейном быту, воспитании детей.

Мы высоко ценим такие подлинно народные традиции, как уважение к старшим, прочность семейных уз, скромность и др. Но нельзя допускать, чтобы этими традициями прикрывались любые формы унижения, оскорбления женщин, ущемления их прав в семье, быту и др.

Большую роль в решении проблем, связанных с положением и поведением женщин в семье и быту, играют активизация интернационального, патриотического и атеистического воспитания, внедрения в жизнь новых общесоветских обрядов и традиций, решительная борьба с любыми проявлениями национализма, религиозного мировоззрения, мелкобуржуазной психологии, увлечения патриархальщиной и проч.

Очень важны укрепление общественных начал в быту, повышение культуры проведения досуга, совместное проведение семьями соседей, сотрудников по работе интернациональных семейно-бытовых празднеств и т. д.

Все более популярными становятся у нас новые праздники. На местах ведется большая работа по поиску и внедрению новых семейно-бытовых традиций и обрядов. Так, в Сиабском районе Самаркандской области проведен праздник семей, на котором чествовали ветеранов, прошло бракосочетание молодых семей, организован конкурс-выставка приготовления старинных, но забытых блюд узбекской кухни.

Очень важно усилить работу по созданию новых, интересных, идейно и эмоционально насыщенных, пронизанных интернационализмом и гуманизмом, социалистической моралью обрядов, ритуалов, семейных торжеств и др. И все они должны быть проникнуты духом равноправия женщин, высокого уважения к труженице, матери, понимания ее высокого статуса в советском обществе и семье.

Новые традиции и обряды выражают и закрепляют новые отношения между людьми, создают настроения социального оптимизма, уверенности в будущем и т. д. Так, в Шурчинском кишлачном Совете Нарынского района Наманганской области была организована встреча «за круглым столом», где обсуждался вопрос о внедрении новых обычаев, обрядов и традиций в быт трудящихся, в частности о проведении свадеб по новому, скромно, с наименьшими затратами, без алкогольных напитков, религиозных ритуалов, соблюдения обычаев, связанных со всякого рода суевериями.

В Кайкином кишлачном Совете Учкурганского района Наманганской области создан специальный клуб по проведению свадебных и других обрядов. И надо отметить, что все больше семей в кишлаке стали проводить свадьбы по-новому. Прочно входят в быт трудящихся комсомольские свадьбы. Только в 1985 г. в Намангане было проведено 680 таких свадеб⁵.

⁵ Текущий архив Наманганского ГК ЛКСМУз за 1986 г.

Все эти поиски требуют всесторонней поддержки со стороны партийных, советских, хозяйственных органов, общественных организаций. Особое внимание следует уделить расширению системы подготовки и повышения квалификации работников ЗАГСов, культурно-просветительных учреждений и др.

Надо всемерно развивать деятельность женсоветов, создаваемых как в городе, так и на селе. Не секрет, что нам все еще мешает робость женщин в преодолении устоявшихся привычек и традиций, поддерживаемых отсталой частью пожилого контингента населения, влиянием пережитков религии. Многие женщины, не занятые общественно полезным трудом, не отличают национальных традиций от религиозных. Все это приводит в отдельных случаях к компромиссам с пережитками прошлого, особенно на селе.

Исследования социологов Института философии и права АН УзССР показывают, что зачастую отсталые обычаи и традиции соблюдаются из-за неправильно понимаемой сути уважения к старшим, по привычке, из-за страха перед осуждением со стороны окружающих и близких. И в этом отношении определенную роль играет мнение женщин (матерей, бабушек). Отсюда очень важное значение имеет формирование правильного общественного мнения, а для этого надо глубже и шире поставить разработку проблем общественного мнения, его конкретно-социологического изучения.

Мировоззренческие, идейно-воспитательные аспекты утверждения новых советских обрядов вообще во многом зависят от женщин, от их социальной активности, культурного уровня, сознательности, идейной убежденности, духовной зрелости, правильно сформулированного общественного мнения.

В свою очередь — и такова диалектика жизни — внедрение новых обычаев, обрядов, традиций, ритуалов оказывает огромное воспитательное воздействие на женщин, их социальное самосознание, активность их жизненной позиции; решимость настойчиво бороться за новое, передовое, против всего косного, отжившего, против любых негативных явлений; стремление умножать свой вклад в общенародное дело ускорения перестройки и революционного обновления всех сфер социального бытия. И это отвечает всем нашим славным традициям, идеалам участников исторического движения «Худжум», бессмертным ленинским заветам, идеям Великого Октября.

А. П. КАЮМОВ
ВО ИМЯ ГРЯДУЩЕГО
(Мысли вслух)

Однажды стоял я в очереди за железнодорожным билетом. Очередь была довольно длинной. Стоя далеко от кассы, я рассматривал объявление, которое висело на стене. Там было написано, что такие-то лица имеют право получить билет вне очереди. Вдруг у кассы заметили некоторое оживление. Двое человек преклонного возраста: мужчина и женщина, судя по одежде, из отдаленных кишлаков Южного Узбекистана, — растерянно стояли у начала очереди. Один из тех, кто был ближе к кассе, что-то энергично объяснял им. Старцы слушали его. Их благообразные лица не выражали ничего, кроме понимания и послушности. Затем, не роняя достоинства, они медленно отошли от кассы. Когда они проходили мимо меня, я увидел на пиджаке женщи-

ны орден «Мать-героиня». Оказывается, наивные гости Ташкента успевали, что герои получают билет на поезд без очереди. Поэтому и подошли к кассе. Но здесь им объяснили, что эта льгота не относится к матери-героине.

Действительно, в перечне лиц, имеющих право на внеочередное получение билетов, матери-героини не значатся. Справедливо ли это? Носить в себе в течение многих месяцев плод, дать ему жизнь, терпеть многочисленные трудности, в тяжелейших муках произвести свое дитя на свет, а затем на протяжении бесконечных дней и бессонных ночей растить его, лечить, воспитывать, вырастить из него человека, достойного гражданина. Ведь все это возможно лишь благодаря могучей животворной силе, именуемой Материнством! Разве это не подвиг? И повторяется он матерью-героиней не один, два, три, пять, а десять раз и более. Это и есть подлинный героизм. Поэтому многодетным матерям и присваивается почетное звание «Мать-героиня». Присваивается. А дальше что? В перечне лиц, имеющих право приобретать билеты вне очереди, матери-героини нет. Пожалуйста, становитесь в хвост очереди, достанется билет — получите, а нет — завтра придете пораньше, может быть, билет достанется. Верно ли это? Почему бы статус матери-героини не приравнять к статусу Героя Социалистического Труда и дать ей возможность пользоваться соответствующими льготами? Ведь герои труда тоже рождены матерями, и разве житейский подвиг матерей менее значителен, чем подвиг трудовой? Кстати, матери наши, как правило, являются самыми активными участниками повседневных трудовых свершений.

В газете «Ўзбекистон адабиёти ва санъати» я прочел письмо бригадира совхоза «Язъяван» Язъяванского района Ферганской области Зубайды Исламовой, Ш. Амановой (Узбекистанский район), С. Ахмедовой (Задарьинский район). Письмо опубликовано 15 мая 1987 г. и называется «Цена женского труда».

Труженицы хлопковых полей полны сознанием ответственности своего тяжелого труда по выращиванию хлопка. Они ни на что не претендуют, никаких льгот себе не требуют. Хоть и следовало бы отдать должное их нелегкому, почетному труду. Они просят лишь, чтобы соблюдались нормы трудового законодательства.

«Мы, сельские женщины,— пишут они,— совершенно не пользуемся теми условиями, (которые установлены). Нечего и говорить о двухдневных выходных днях в неделю, даже дневное рабочее время для нас не 8 часов, а от зари до захода солнца. Даже для беременных женщин». Далее авторы письма жалуются на нарушения порядка оплаты декретных отпусков, отсутствие заботы об улучшении условий труда женщин.

В том же номере газеты опубликованы выступления председателя Республиканского Комитета профсоюза работников агропромышленного комплекса, а также заместителя главного государственного санврача Узбекистана. Они лишь подтверждают то, что пишут авторы письма. Но дело не в том, чтобы подтверждать. Надо действовать. Отраслевой профсоюз выдвинул перед хозяйственными руководителями 56,4 тыс. требований по этим вопросам. А сколько из них выполнено? Об этом ни слова. Кого-то наказали, кого-то сняли. Ну и что? Какое улучшение произошло? Нам это не известно. Зам. главного санврача тоже только констатирует факты и жалуется. Где же ваши надзорные функции, товарищи санитарные врачи? Пора бы встать на защиту прав матерей, за соблюдение трудового законодательства в отношении женского труда так же решительно, всей массой, как в годы

«Худжума»! Не констатировать общеизвестное, а всем миром устранять недоделки, ломать преграды, делать все, чтобы матери были спокойны за своих детей, работали столько, сколько предусмотрено Законом, в соответствующих условиях.

Я не делаю здесь никаких «открытий», не предлагаю никаких нововведений. Повторяю только то, что нужно делать. Президиум Верховного Совета Узбекской ССР рассмотрел 21 мая 1987 г. вопрос об исполнении законодательства о награждении многодетных матерей и охране материнства и детства. Об этом сообщила 22 мая 1987 г. газета «Правда Востока». Президиум Верховного Совета Узбекской ССР отметил, что исполкомы местных Советов не проявляют должного внимания к вопросам охраны материнства и детства. В ряде мест слабо развивается социальная сфера, ощущается острая нехватка жилья, детских садов, яслей и других объектов. Многодетным матерям не создаются необходимые условия для участия в трудовой и общественной деятельности.

Все мы знаем, что принято и принимается много хороших решений. Дело за их выполнением. Этим и надо заняться всем нам. Не мешкая и не мешая друг другу, а сообщая, каждый на своем месте. Научная общественность — большая сила. А в сфере науки есть еще масса проблем, связанных с охраной материнства и детства.

Прежде всего нам надо добиваться того, чтобы каждый человек с глубочайшим уважением и трепетным волнением относился к Матери. Его человечность проявляется прежде всего в этом. Наши инструкции и правила тоже должны быть проникнуты этим священным чувством к Материнству. А разве соответствует здравому смыслу, например, инструкция о том, что если мать родила близнецов, то пособие она получает только за одного из них? Почему ущемляется право советского гражданина — одного из близнецов? Разве труд матери по уходу за двумя детьми не больше, чем при уходе за одним ребенком? Почему труд матери по уходу и воспитанию детей не учитывается при определении трудового стажа? Разве воспитание достойного гражданина, физически и духовно здорового человека менее ценно, чем производство какого-нибудь продукта производства? Не надо забывать, что самая внимательная воспитательница, самый умный и опытный педагог, самый квалифицированный наставник не могут заменить ребенку теплое дыхание матери, ее ласковый, полный любви и восхищения взгляд, ее заботливое прикосновение. Почему появляется потомство, которое оставляет своих престарелых родителей, почему некоторые родители жалуются на невнимательность своих детей по отношению к ним?

Надо разобраться в причинах таких явлений и дать обоснованные ответы и рекомендации. Это прямой долг представителей общественных наук.

Комсомолу надо бы выступить инициатором решения проблемы студенческих семей. Одна многоопытная женщина-врач, всю жизнь проработавшая в родильном доме, в беседе говорила, что самое здоровое потомство рождается матерями в возрасте 19—22 лет. Между тем именно эти годы приходятся на период учебы. Романтическая пора увлечений, любви у молодежи тоже приходится на это время. А социальные, бытовые условия совершенно не соответствуют этому. В результате сколько случается ошибок, разочарований, сломленных судеб у молодых людей! Неужели администрация, общественные организации учебных заведений при широком участии самих студентов не могут, хотя бы в порядке эксперимента, создавать семейные общежития, организовать в них надлежащий быт, способствовать созданию и ук-

реплению студенческих семей, их нормальному устройству? Все можно сделать, если только взяться всем вместе с ясно осознанной целью.

60 лет славному движению «Худжума». За исторически короткий период в Узбекистане изжиты и паранджа, и неграмотность женских масс. Воспитаны целые поколения женщин — активных участниц социалистического строительства. Но жизнь движется вперед и выдвигает все новые проблемы. В этом и основа прогресса. Характер и суть проблем меняются. Но они есть и всегда будут. В настоящее время, когда в нашем обществе разворачивается процесс глубокой перестройки, на многие явления жизни надо смотреть по-новому. Время любований успехами прошло. Надо смелее раскрывать суть новых проблем и браться за их решение. Я затронул лишь некоторые стороны охраны материнства и детства. А ведь проблема эта весьма многогранна. Материнство и детство, отношение к ним органически связаны со строительством будущего. И во имя грядущего мы должны всегда держать в центре внимания наивысшее достояние человеческой природы — Материнство, преклоняться перед его немеркнувшей красотой и величайшей созидательной силой!